

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ОБОЗРЕНИЕ „ПЕРИФЕРИИ“

НЕ СТАНУ тревожить тени великих предков, не буду приводить хрестоматийные примеры из жизни старой театральной провинции. И до сих пор на наших сценах идут пьесы Островского, Тобилевича и других классиков отечественной драматургии, в которых показана горькая судьбина кокующих по градам и вёсам лицедеев прошлого, всех этих Незнамовых, Робинзонов, Степечек, Крамарюков. Хотя они порой и именovali себя Счастливыми, но, невзирая на эти громкие псевдонимы, знали они лишь обиды, унижения, лишения. Не менее скорбные картины раскрываются и в актерских мемуарах, авторами которых выступают непосредственные свидетели и жертвы приснопамятной губернской и уездной театральной рутины. Все это давным-давно ушло в небытие.

Понятие захолустья исчезло из нашего обихода, из лексикона советских людей. Полнокровная, кипучая жизнь течет везде — и на нарядных московских магистралях, и в еще необжитых таежных краях. Самые знаменательные события XX века — взлет и посадка первых космонавтов человечества Гагарина и Титова — были совершены на глубинных площадках, в местах, ранее называвшихся глухими. Гаганову знают миллионы, а трудится она в скромном Вышнем Волочке. Слава о Мамее гремит по всей стране, а совершает он свои трудовые подвиги среди донецких терриконов. На Долиню, члена Президиума исторического XXII съезда КПСС, смотрит весь мир, а приехала она из отдаленного западноукраинского села Боршчовцы. К голосу академика Лаврентьева прислушиваются ученые многих стран и континентов, а живет он со своими не менее знаменитыми коллегами в сибирском бору. Вот как выглядит бывшая безвестная провинция, нынешняя так называемая периферия!

Существенные перемены произошли, конечно, и в мире искусства, в театральном деле. Нет более водораздела между центром и окраиной. И на Красной площади, и у отрогов Памира можно встретить афиши с одними и теми же именами величайших гениев человечества — от Софокла до Горького. И на подмостках крупнейших театров страны, и на небольших сценах создаются серьезные художественные ценности, блистают режиссерские и актерские таланты. Театральная провинция заявляет о себе не былой скандальной хроникой, а смелыми творческими поисками. Активизируется и ширится процесс демократизации всей нашей жизни и в государственном строительстве, и в сфере общественных отношений, и в области культуры. Это, естественно, находит свое отражение и в художественном творчестве, в частности в театре, и сказывается это не только в проблематике пьес, в списках действующих лиц, географии драматических событий, а и в том, что сценическое искусство развивается усилиями мастеров театрального цеха всей Советской отечественной независимо от места их прописки.

А внимание к ним почему-то не одинаково. Большинство благ — от тарифных ставок и до наград и званий — перепадает на долю «центровиков». Такие же обветшалые традиции живут и в театральной критике. Мы откликаемся на каждое, даже посредственное явление театральной жизни столицы, в лучшем случае — на более крупных городов — и оставляем без должного внимания многочисленные коллективы, разбросанные по всей нашей необъятной стране. А ведь они более других нуждаются и в добром слове, и в квалифицированном совете. Зато если на периферии появляется незаурядный талант, его немедленно переманивают в более обеспеченные и привилегированные театры, имеющие все условия для того, чтобы самим готовить и воспитывать достойное пополнение. Как будто патриоты Уральских гор, Вахшской долины или таежных степей меньше заслужили или не смогут оценить большое искусство. Ведь эстетическое воспитание, развитие чувства прекрасного и должно начинаться с «низов».

Случаи «умыкания» одаренных людей, особенно молодежи, нередки. Хотя бывает и

так, что обласканный художник больше числится в прославленной труппе, чем творит, подолгу дожидается интересной роли или выигрышной вокальной партии. Даже в футболе начали серьезно бороться с перебежчиками, а в театральной действительности «перебежки» еще нередки.

Конечно, театральные труппы должны постоянно обновляться, но отнюдь не за счет областных или районных коллективов. В столицах получить юное пополнение из театральных вузов, как известно, гораздо легче.

На XXII съезде КПСС говорилось о том, что молодые писатели должны быть ближе к жизни народа и по существу, и по месту жительства. Думается, что это касается не только литературного ведомства. Характерно, что на местах люди искусства порой оказываются более инициативными, творчески неспокойными, дерзающими смелее, чем те, кто обитает в обремененных славой академических апартаментах. Это по крайней мере замечается на Украине. Многие областные театры живут активной творческой жизнью, неутомимо ищут, обращаются к еще не изведанному и не использованному, рискуют ставить не апробированные пьесы, открывают новые произведения и новые имена, обогащают и себя, и зрителей духовными ценностями, которые ранее лежали под спудом.

Например, Херсонский театр известен как коллектив, наладивший повседнежную связь с широким колхозным зрителем, бывающий в самых отдаленных уголках своей области. А ведь херсонцы первые и пока единственные в стране дали сценическую жизнь такому монументальному драматургическому произведению, как «Потомки запорожцев» А. Довженко. Пьеса, конечно, нуждается во вдумчивой сценической редакции, но это масштабное, высокохудожественное творение, насыщенное глубокими мыслями, большими страстями, яркими человеческими характеристиками. В драме есть сцены (к примеру, «уходящий класс») подлинно шекспировской силы. А вот, поди же, руки крупнейших театральных мастеров не дотянулись до пьесы, написанной кровью сердца большого художника и известной не одному столичному деятелю. Скромный же областной театр не побоялся взяться за сложного Довженко. И надо было видеть, как заинтересованно помогали театру в осуществлении этой постановки местные партийные органы. Они выжили во все детали — и в режиссерский план постановки, и в распределение ролей, выжили не по-опекуноски, как это нередко случается, а как добрые, ненавязчивые советчики.

Кстати, мы знаем немало других отрядных примеров деятельного участия — да-да, участия! — партийных органов в жизни местного театра. Такое наблюдается в Житомире. Еще несколько лет тому назад Житомирский театр, который никак не добьется, чтобы ему присвоили имя талантливого земляка — драматурга Ивана Кочерги, замыкал список отстающих коллективов республики. А сейчас он по многим и прежде всего творческим показателям заслуженно числится среди активно действующих театров. Здесь впервые показали на сцене нигде и никогда не шедшую пьесу И. Кочерги «Имя» и наново открыли историческую драму того же автора «Алмазный жернов». Здесь впервые в истории украинского театра сценически утвердили драматическую поэму классика украинской литературы Леси Украинки «Оргия».

В Житомире много и плодотворно работают с местными авторами. Недавно мы присутствовали здесь при рождении и новой пьесы, и нового драматурга. Речь идет о премьере комедии П. Петренко «Липа цветает». В ней трактуются острые морально-этические проблемы большой общественной важности, взволнованно говорится о партийной принципиальности, о честности, о душевной чистоте передовых людей советского общества. Пусть в пьесе и спектакле не все еще найдено и завершено, но, вкратце, постановка эта сыграла значительную роль в идейной и нравственной закалке наших людей, в борьбе за высокие коммунистические идеалы. И если уж говорить начистоту,

первенец молодого драматурга никак не уступает некоторым пьесам, идущим даже на академических сценах. По крайней мере партийный актив города, присутствовавший на спектакле, с признательностью принял пьесу на идейное вооружение.

Примечательно, на мой взгляд, история первого появления на сцене одного из интереснейших и сложнейших драматургических произведений последнего времени — философской драмы А. Левады «Фауст и смерть». Заньковчане так верили своему постоянному автору, что приняли к постановке еще не доработанную пьесу и приступили к работе над ней задолго до того, как драматург поставил последнюю точку. Пьеса писалась под Киевом, а свою сценическую биографию начинала во Львове и начинала, я бы сказал, довольно интересно. По крайней мере совершенно новый в драматургии образ Механтропа получил на сцене Театра имени Заньковецкой весьма оригинального и яркого сценического воплощение.

Заньковчане дали путевку в жизнь не одной этой пьесе, не одному драматургу. Так, спектакль Московского театра сатиры «Яблоко раздора» начал свою жизнь еще во Львове. Здесь впервые была поставлена пьеса М. Бирюкова, называвшаяся поначалу «Солдат вернулся домой».

На будет преувеличением, если скажем, что дарование Н. Зарудного как драматурга проявилось именно в творческом содружестве с коллективом Винницкого театра им. М. Садовского. В Виннице увидела свет рампы первая драматургическая проба писателя — «Весна». Здесь были поставлены почти все его последующие пьесы, шедшие потом на республиканских и союзных сценах. Впрочем, не этим одним характерна активная деятельность Винницкого театра. Он призвал к жизни многие забытые и полужабытые пьесы украинских классиков, много дает для того, чтобы творчески развивать традиции украинского народно-реалистического театра, нести с подмостков боевое влиятельное слово советского сценического искусства.

А вспомним неутомимую деятельность Запорожского театра им. Щорса, работающего в гуще пролетарских масс, среди днепровских энергетиков, металлургов, химиков. Может, запорожцы не всегда оказываются достаточно взыскательными в выборе драматического материала, но театр по праву может быть назван лабораторией советского репертуара. Скольким произведениям была открыта здесь зеленая улица!

Театр, в частности, помогает совершенствоваться своему, близкому постоянному автору — И. Рычаде. Щорсовцы поставили уже три пьесы драматурга — «Девушка из Минусинска», «Над голубым Дунаем», «Окунь женится», а сейчас закончили работу над сценической реализацией его нового произведения — «Люди в шинелях».

Характерная черта деятельности театра — умение гармонически сочетать творческие усилия старшего поколения мастеров сцены и молодых артистов. Это приносит свои ощутимые результаты и открывает новые перспективы в деятельности щорсовцев.

Провинциальным, по старым понятиям, является и Тернопольский театр. Не очень-то большой город, под стать ему и театр. Но как осмысленно, с увлечением здесь работают, творят, ищут! Мастера сцены охотно ставят пьесы молодых и сами трудятся над созданием новых драматургических произведений. Отчитываясь перед столичной общественностью, тернопольцы показали и образцы свежих режиссерских решений. Здесь получил свое драматургическое крещение один из одаренных молодых украинских драматургов А. Корниенко. С его тремя пьесами театр уже познакомил своих зрителей.

Сейчас здесь работают над новой пьесой А. Корниенко «Соловьи поют весной». В ней действуют наши современники, ставятся актуальные проблемы. Вновь и вновь говорится о высоких морально-этических требованиях ко всем советским людям, независимо от того,

где бы они ни работали и какие бы посты ни занимали. Театр помогает драматургу оттачивать его испытанное оружие — яркое, самобытное слово, помогает овладеть трудным искусством сюжетосложения, в чем способный драматург весьма и весьма нуждается. Пьесы А. Корниенко уже вышли за пределы родного города. Они ставятся и в других городах республики. Несомненно, что театр и дальше будет помогать своему драматургу, чтобы новые его произведения получили признание и на столичных сценах. Ведь этого уже добились многие украинские драматурги, в том числе и дебютанты.

У нас нет намерения противопоставлять областные театры столичным, среди которых есть и весьма активные, ищущие коллективы. К ним можно отнести такие, как Киевский тюз. Но ей-же-ей многие областные и городские театры ведут свою работу куда смелее, самостоятельнее, чем те, кто обладает и лучшими силами, и большими возможностями.

Недавно нам пришлось встретиться, пожалуй, с самой молодой драматической труппой республики — Ждановским театром. Ему от роду всего лишь два года. Но он не побоялся привезти в Киев, на суд столицы, одну из своих последних постановок — «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Стабового. И, надо признать, что ждановцы успешно выдержали трудный экзамен. Зрители, особенно молодежь, тепло приняли спектакль, от которого веет юным задором, светлым оптимизмом, хотя в инсценировке одноименной повести, как известно, показаны трудные человеческие судьбы. Роли начинающих самостоятельную жизнь героев были сыграны только что вступающими в искусство актерами. И сыграны они были жизненно правдиво, психологически убедительно.

Спектакль заставил поверить в большие творческие возможности молодого коллектива, видимо, забываясь не только о сборах (театр имеет весьма солидную прибыль), но и об интересах искусства. А это очень важно для труппы, работающей в городе могучей индустрии, в городе металлургов, моряков, рыбаков.

Сказанным, понятно, не исчерпываются примеры того, насколько плодотворно работают театры Украины. Можно было бы много добрых слов сказать и о Черновицком театре. На всесоюзной сцене Кремлевского театра выступали с творческими отчетами не только профессиональные, но и самодеятельные театральные коллективы из областных и даже районных центров республики (например, Новоград-Волынский).

Вот как выглядит советская «провинция». Есть чему поучиться у нее иным столичным коллективам и деятелям, живущим больше по старинке, надеждами на то, что они смогут воспользоваться апробированными пьесами и кем-то найденными режиссерскими решениями.

Понятие театральной «периферии», как и все в нашей жизни, меняется на глазах, наполняется новым содержанием и смыслом.

Иосиф КИСЕЛЕВ,

КИЕВ.